Является ли Украина расколотой нацией?

Большинство современных государств являются полиэтническими и многокультурными, а значительная часть из них и многоязычными. Это непосредственно относится И К большинству стран постсоветского пространства. Становление в этих государствах политических наций происходило и происходит в своем большинстве на основе диалога между социокультурными группами, которые и составляют их. Для многих стран СНГ, в частности и Украины, важным в этой связи является учет исторических особенностей своего развития, а также современной политики и практики других государств. В этой связи весьма актуальной задачей является рассмотрение исторических корней процессов формирования украинской нации, ее цивилизационной принадлежности, идентичности и современного государственного строительства Украины.

Нарастающие процессы глобализации обостряют многие проблемы поликультурных обществ, в частности, подвергается испытанию, как сама либеральная концепция, возможности утверждения так И молодых независимых государств в современных международных условиях. С распадом Советского Союза ушла в историю устаревшая марксистская парадигма стадиальности развития человечества. Она уступила место и на постсоветском пространстве современному цивилизационному подходу. Вслед за основателями данной концепции Освальдом Шпенглером и Арнольдом Джеймсом Тойнби, современные историки И рассматривают всемирную историю как борьбу нескольких цивилизаций между собой за влияние. В их числе: японо-корейская, китайская, индийская, мусульманская, латиноамериканская, западнохристианская с филиалом в Северной Америке (США и Канада) и восточнохристианская.

В данном контексте известный американский исследователь Самюель Хантингтон в своей работе «Война цивилизаций» (первое издание 1993г.) отнес Украину к числу расколотых между двумя цивилизациями стран. Опираясь на карту электоральных симпатий президентских выборов 1994 г. ученый определил линию раскола между православным, по его мнению, южным востоком Украины и униатским западом. К последнему он отнес также Киевскую, Черкасскую и Винницкую области. Эту линию раскола ученый считал вечной (одвичною – укр.), что берет начало еще со времен Киевской Руси. Такой подход дал основания американскому исследователю сделать свой вывод о нестабильности украинской государственности и возможном даже расколе государства. Но так ли это в действительности?

Конечно, что вывод западного исследователя воодушевил не одного сторонника современных «собирателей российских земель» на далеко идущие геополитические проекты. Главное в этих проектах — «законность возвращения» Украины или ее восточной части в пространство «Великой России». Рассматривая такие утверждения, отечественная историческая наука призвана дать обстоятельный ответ, который должен опираться на глубокий исторический анализ. Более того, историкам важно показать, проследить историческую и цивилизационную принадлежность украинских земель к европейской, то есть к западнохристианской цивилизации.

Аргументами в пользу возражений утверждениям С.Хантингтона могут быть следующие. В своей 600 страничной книге, рассматривая важность украинско-российских отношений для Европы вообще и для Восточной Европы в частности, американский ученый лишь 4 страницы посвятил Украине. Это явно недостаточно для его далеко идущих выводов и прогнозов.

Московское царство, Российская империя и Советский Союз являли собой последовательные исторические формы отдельной локальной цивилизации. Она в современной литературе известна под различными названиями: для А.Тойнби — восточнохристианская, для современных российских историков — евразийская, а для С.Хантингтона — православная или российская. Ударение американского ученого на конфессиональном аспекте, в частности православии, как определяющем факторе вхождения стран в евразийскую цивилизацию, не выдерживает критики. В частности,

вызывает большие возражения разъяснения Ханингтоном вечного (одвичного, по его мнению, со времен Киевской Руси) раскола Украины противостоянием православных и униатов (подчиненных Риму). Ведь во времена Киевской Руси не было не только унии или какой-то другой формы подчиненности Риму церкви Галицко-Волынского княжества, но и самого православия в современном понимании этого слова.

Далее. Была ли в действительности православной Киевская Русь, которую американский ученый считает фундаментом И первым историческим этапом православной цивилизации? Крещение Руси князем Владимиром состоялось за 76 лет до отделения в 1054 г. восточного христианства во главе с Константинополем от подчиненной Риму западной церкви. До этого времени Русь принадлежала к единой апостольской церкви, а заявление константинопольским патриархом анафемы Папе римскому не могло водночасье трансформировать Киевскую митрополию во что-то принципиально отличное от западного христианства.

Отличия православия от католичества накапливались постепенно в течение последнего тысячелетия, они имели формальный обрядный характер. Своеобразие московского православия, которое ныне доминирует на постсоветских просторах, формировалось в позднем средневековье в Московском царстве. Ее тоталитарную специфику и антизападный пафос абсолютно неправомерно экстраполировать не только на княжескую, но и казацкую Украину XVI – XVII в.

К тому же формальный раскол христианской церкви состоялся в год смерти Ярослава Мудрого. Другими словами, на пороге упадка Киевской Руси, когда она распалась на удельные княжества. То-есть, Киев, Чернигов и Галич не были православными в современном понимании этого термина, а фактически принадлежали к единой на то время апостольской церкви. Поэтому православие Киевской Руси вызывает большие сомнения. Вообще Хантингтон преувеличивает роль православия как определяющего фактора принадлежности до европейской цивилизации. Он справедливо делает

ударение, что традиция зависимости духовной власти митрополита от светской власти князя (цезаро-папизм), привнесена на Русь вместе с византийской версией христианства, создала определенную почву для укрепления в Восточной Европе в более позднее время азиатского деспотизма.

С.Хантингтон и большинство современных российских геополитиков проводят границу Европы и Евразии по рубежу между католицизмом и православием, то-есть по восточной границе Польши. Возникает вопрос: какой Польши? Времен Даниила Галицкого, основавшего русские города Холм и Перемышль, которые сегодня являются польскими? Или Речи Посполитой начала XVII в., которая охватывала Сумскую и Полтавскую области и Надпорожье?

Сказанное основания дает утверждать, что определяющим, консолидирующим фактором евразийской цивилизации было совсем не православие, а что-то другое. Об уязвимости позиции С.Хантингтона в понимании механизмов становления И развития православной, российской, терминологии, цивилизации свидетельствуют ПО его существенные различия его концепции со взглядами видных российских философов, историков, писателей, геополитиков (Г.Федотов, М.Бердяев, Н.Трубецкой, А.Толстой, М.Покровский, Л.Гумилев и др.). Они знали исторические реалии Восточной Европы значительно лучше, нежели Как американский ученый. известно, фундамент ОНИ заложили альтернативной до киеворусской концепции происхождения евразийской цивилизации и выводили ее не из княжеского Киева, а из монгольских Сарая и Каракорума.

Российские евразийцы от князя Николая Трубецкого, Георгия Федотова и до Льва Гумилева и современных геополитиков Москвы, считают ее прямым наследником империи Чинхизидов. Она унаследовала и реализовала в новых исторических условиях привнесенные монголами из завоеванного ими Китая принципы эффективного управления обширной

империей, в которой сожительствовали различные народы Восточной Европы и Азии. Именно благодаря монголам геополитический центр Восточной Европы был перенесен из Киева сначала до Сарая, а затем до Москвы, где находится и сейчас. Или, как говорил Н.Трубецкой, «Российское государство... является наследником и продолжателем великого дела Чингисхана». К.Маркс в работе «Таинственная дипломатическая история XVIII века» подчеркивал азиатские корни Российской империи: «Московская Держава зародилась в унизительных условиях монгольского рабства, и является типичным примером восточного деспотизма».